

УДК 636.7
ББК 46.73
М23

Steve Mann & Martin Roach

Easy Peasy Puppy Squeazy: Your Simple Step-by-Step Guide
to Raising and Training a Happy Puppy

Copyright © Steve Mann & Martin Roach 2019

Originally published in the English language in the UK by Blink Publishing,
an imprint of Bonnier Books UK.

All illustrations © Shutterstock

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

Nataleana, Mac-leod, ricochet64, chempina, Maria Bell, Visual Generation, Alona Rieznichek,
Lisitsa, snyggpix, Aleksandra Nestr, Lyudmyla Kharlamova, bejo, StockSmartStart, Agnieszka
Karpinska, 4LUCK, Nesyrevy, Studio_G, Olga Zuevskaya, Bodor Tivadar,
Visual Generation, Beringas / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Манн, Стив.

М23 Супер пупер щенок! : самое простое пошаговое руководство по воспитанию щенка без наказаний / Стив Манн ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 272 с.

ISBN 978-5-04-112912-5

Книга известного в мире дрессировщика собак и бихевиориста с 30-летним стажем поможет в воспитании собак любого возраста. Независимо от того, завели ли вы нового щенка, или живете со взрослой собакой, или хотите обучить собаку-спасателя, авторские методы дадут вам все, что необходимо знать для того, чтобы жизнь с питомцем стала комфортной и счастливой.

Используя простые, проверенные, научно обоснованные и этические методы, автор покажет, как поддерживать наилучшие отношения с вашим щенком, а также как добиться сверхбыстрого подзыва, как выгуливать собаку без поводка, как научить своего щенка идеальным манерам и многому другому.

УДК 636.7
ББК 46.73

ISBN 978-5-04-112912-5

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Джине, Люку и всем,
кто работает с собаками-спасателями*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ	9
КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО	11
ВСТУПЛЕНИЕ. МОЯ ИСТОРИЯ	13
ГЛАВА 1 МОЯ ФИЛОСОФИЯ ДРЕССИРОВКИ	21
ГЛАВА 2 ИТАК, ВЫ ЗАВЕЛИ ЩЕНКА!	34
ГЛАВА 3 20,5 ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ПО МНЕНИЮ ЩЕНКА	57
ГЛАВА 4 ПРИУЧЕНИЕ К ТУАЛЕТУ	62
ГЛАВА 5 ЯЗЫК ТЕЛОДВИЖЕНИЙ	76
ГЛАВА 6 «СИДЕТЬ!»	93

СТИВ МАНН

ГЛАВА 7	ЗУБНЫЕ МАНЕРЫ	109
ГЛАВА 8	СОЦИАЛИЗАЦИЯ	123
ГЛАВА 9	ЭТИКЕТ В ПАРКЕ	145
ГЛАВА 10	ИГРЫ	157
ГЛАВА 11	ПРЫЖКИ	167
ГЛАВА 12	УЗНАВАНИЕ ИМЕНИ	181
ГЛАВА 13	ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТАКТ	188
ГЛАВА 14	ПРОГУЛКИ НА СВОБОДНОМ ПОВОДКЕ	197
ГЛАВА 15	КО МНЕ!	210
ГЛАВА 16	НЮХАТЬ!	221
ГЛАВА 17	ПРОБЛЕМЫ «ФУ!»	226
ГЛАВА 18	ПРОГУЛКА С РЮКЗАКОМ	240
ГЛАВА 19	КУРСЫ ДЛЯ ЩЕНКОВ, ГРУППОВЫЕ ЗАНЯТИЯ И ВЕТЕРИНАРЫ	259
	ДО СВИДАНИЯ И УДАЧИ	265
	БЛАГОДАРНОСТИ	266
	АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	268

ОБ АВТОРЕ

Стив Манн 30 лет профессионально занимается дрессировкой собак. За это время он успел поработать больше чем со 100 тысячами собак в самой разной обстановке и среде. Он работал со служебными полицейскими собаками, готовил собак для телевидения и киноиндустрии, читал лекции по поведению и разведению животных. Он работал с собаками множества спортивных звезд и мировых знаменитостей. Стив Манн готовил собак для телевизионного шоу BBC The Underdog Show. Стив — основатель Института современных дрессировщиков собак. Его институт заслуженно пользуется высокой репутацией среди дрессировщиков и исследователей поведения животных.

Стив — ярый сторонник этичной, научно обоснованной дрессировки собак. Он читает лекции в Европе, Юж-

СТИВ МАНН

ной Америке, Африке и на Ближнем Востоке, всячески пропагандируя современные, позитивные методы дрессировки. Подход Стива основывается на современных поведенческих исследованиях, а не на мифах и слухах.

Автор активно занимается и всячески поддерживает дело спасения бездомных собак: «Если мы будем правильно заниматься со щенками и обучать людей правильно жить рядом с собаками, моя мечта осуществится и в приютах не останется ни одной собаки».

Стив с женой Джинной и сыном Люком живет в Хертфордшире. У них семь (да, да, семь!) собак: чихуахуа Нэнси, стаффордширский бультерьер Пабло, немецкая овчарка Аш, грейхаунд Пеле, уиппет Слайдер, лерчер Саммер и западный малинуа Карлос Фандангос.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

Если у вас мало времени и нужно срочно приступить к дрессировке щенка, можете все пропустить и начать чтение со страницы 57.

ВСТУПЛЕНИЕ

МОЯ ИСТОРИЯ

Меня нередко называли свихнувшимся собачником. Я рос в Уолтэм-Эбби в Эссексе в 70—80-е годы. В те времена на улицах всегда были собаки, с которыми играли все местные дети. Я их просто обожал. Так было тогда — собаки просто шныряли по улицам, занимаясь своими делами. А вот дома у нас никогда не было щенка. Мама пыталась меня чем-то отвлечь: «Как насчет кролика, Стивен?» А я постоянно отвечал: «Нет, мама, это же не собака!» У нас никогда не было собаки, и это неудивительно, потому что родители много работали, и хотя щенок — хорошо для развития ребенка, для работающих родителей это большая нагрузка.

Мы все ирландцы и летом часто ездили в Ирландию, а там собаки были у всех. Я до сих пор помню то вол-

шебное летнее ощущение — мы едем в Ирландию, и там вокруг меня наконец-то будет множество собак... Но на месте меня охватывала тоска еще сильнее — ведь потом нужно будет возвращаться домой, а дома у меня никогда не будет собаки. Невозможность завести щенка превратила меня в настоящего собачьего маньяка — собаки стали для меня еще более драгоценными. И чтобы хоть как-то заглушить тоску, я всегда играл с псами на улице. Я стал буквально одержим ими.

Однажды выяснилось, что рядом есть курсы дрессировки собак. Я стал ходить туда каждый день. Мне нравилось сидеть в уголке, наблюдая за инструкторами и хозяевами, но главным образом за их питомцами. Со временем я начал водить соседских собак на занятия. Иногда даже подбирал уличного пса и шел с ним тренироваться. Если никого найти не удавалось, я шел на курсы без собаки. «Свихнувшийся собачник» постоянно сидел в уголке.

Вскоре я начал помогать инструкторам наводить порядок после занятий, а потом стал работать с самого начала тренировок: заваривал чай, поднимал упавшие барьеры, собирал игрушки... А потом шел на другие собачьи курсы и делал то же самое... А потом на другие... Я стал настоящим фанатом собачьей дрессировки.

Неудивительно, что со временем инструкторы стали просить меня помогать им прямо на занятиях. Понаблю-

дать за какой-нибудь собакой, которой нужна поддержка, сделать то или другое. Я оказался под крылом нескольких кинологов, и они начали учить меня азам собачьей дрессировки. Общая философия была предельно проста: собака делает что-то хорошее, ты делаешь что-то приятное для нее — например, гладишь или угощаешь. Собака делает что-то плохое, ты делаешь что-то неприятное — дергаешь поводок, кричишь или даже брызгаешь на нее водой. И да, некоторые инструкторы и хозяева даже били собак.

Именно тогда я стал относиться к дрессировке очень серьезно.

Мне было всего двенадцать-тринадцать лет, но некоторые методы воспитания вызывали у меня категорическое неприятие. В те времена дрессировка была очень старомодной: в лучшем случае — строгой, в худшей — жестокой.

Физические методы воздействия использовались очень широко. Дрессировка основывалась на наказаниях, но я никак не мог с этим согласиться. Упор всегда делался на исправлении — то есть на наказании собаки. Главная задача заключалась в том, чтобы *не дать* собаке что-то сделать. Я сидел, смотрел и ерзал на своей скамейке. Я не понимал, почему нам не сосредоточиться на том, чего мы от собаки хотим, а не заниматься выискиванием одних лишь недостатков. Чем больше я наблюдал и учился, тем тверже

убеждался в том, что такая дрессировка совершенно неправильна.

Эти мысли не давали мне спать по ночам. Я не понимал таких методов и никак не мог с ними согласиться. Подсознательно я начал изучать собачий язык телодвижений (ни на одном из занятий об этом не говорили). Я стал понимать, как собаки выражают свои чувства, какие отношения складываются у них с хозяевами. На очень суровых занятиях я начал замечать неприятные моменты: собака в состоянии стресса, которого никто не замечает; запуганный наказаниями пес; щенок, который буквально задыхается из-за того, что хозяин резко дергает за поводок. А еще я замечал хозяев в состоянии стресса.

Оглядываясь назад, я понимаю, что этот метод был очень неправильным, но широко распространенным. В те времена все поступали именно так.

И ошибались. Сегодня я точно знаю, что они ошибались.

Те ранние годы будили во мне противоречивые мысли. Мне не нравилось то, что я видел, но сама идея сделать дрессировку собак своей работой меня очень привлекала. Проблема заключалась в том, что в те времена это не считалось работой. С собаками занимались по вечерам, а у инструкторов-любителей была и основная работа.

В те времена многие кинологи пришли из армии или служили в полиции. Эти люди не были жестокими и излишне суровыми осознанно, но среда наложила на них свой отпечаток. Честно говоря, инструкторы были людьми увлеченными, настоящими энтузиастами. В эту профессию они пришли по зову сердца. А некоторых привлекало то, что по вечерам в четверг они становились настоящими королями. Кто-то из инструкторов работал добровольно, кто-то подрабатывал, но никто не занимался исключительно дрессировкой собак.

Неудивительно, что постепенно и я начал заниматься дрессировкой. Поначалу моими «учениками» были соседские псы — я тренировал их на улице или в саду. Соседи видели меня в деле и знали, как оно меня увлекает. Так что мое развитие шло самым естественным образом. Я не сидел и не раздумывал над собственной философией дрессировки и (самое главное!) о своем *отношении* к собакам. Я просто делал то, что казалось мне правильным: разве я мог причинить вред или боль своему другу? Со временем люди стали обращаться ко мне за советами и помощью, когда у них возникали какие-то проблемы с питомцами. Так проходила моя юность. Я все больше убеждался, что хочу работать кинологом. Конечно, это не была какая-то грандиозная карьера. Мне просто хотелось общаться с собаками, а когда мне везло, собакам тоже нравилось общаться со мной.

У нас не было не только собаки, но и телефона (да, да, уже слышу, как вы все меня дружно жалеете!). Поэтому вечерами по пятницам мне приходилось идти за два квартала и звонить своему футбольному тренеру из автомата, чтобы узнать, где в выходные будет проходить игра. По пути я часто видел местного пса, здоровенную дворнягу Йорки. Я всегда говорил ему: «Привет!», и он относился ко мне вполне дружелюбно. Но как-то вечером, увидев его возле изгороди, как обычно подошел поздороваться, а он вдруг.. набросился на меня и довольно сильно искусал. К счастью, мне удалось укрыться в телефонной будке — в те времена будки закрывались. Там я и сидел, пока Йорки не успокоился и не убежал. Я добрался до дома, и родители тут же отвезли меня в больницу. Неприятный случай.

Позже я узнал, что Йорки пристрелили. Я был просто морально убит и чувствовал себя кошмарно.

Я не мог понять, почему он набросился на меня — ведь мы сотни раз мирно играли и отлично ладили друг с другом. Лишь став профессиональным кинологом, я понял, что он защищал свою добычу — возле изгороди валялся недоеденный сэндвич. Йорки решил, что я претендую на его драгоценное лакомство, и инстинкт выживания заставил его защищать еду. Теперь я все понимаю, но в то время я был совершенно озадачен. Тот случай еще больше усилил мое желание научиться понимать, почему собаки